

Медведевы (братья)

14.11.2000

Медведевы.

Вн. Москва. - 2000. - 14 ноября. - с. 6 Братья по разуму

Когда братья Медведевы начинают рассуждать об общественно-политических проблемах, то кажется, что они обращаются не к тебе лично, а к невидимой внимательной аудитории. Однако стоит задать «несерьезный» вопрос, и ученые мужи быстро превращаются в бесшабашных двойняшек, которые перебивают друг друга, ерничая и хохочут. В эти минуты трудно поверить, что сегодня братьям Медведевым исполняется семьдесят пять лет. Даже не на двоих.

Лариса НЕМЧИКОВА

— Даже сейчас, если не принимать во внимание бороду Жореса Александровича, вас очень легко перепутать. Случалось пользоваться вашим сходством?

Жорес: Нас в детстве все время путали. Поэтому с третьего класса мы стали учиться в разных школах. Но сходством ни до этого, ни после в личных целях не пользовались. Рой за меня никогда экзаменов не сдавал, я за него тоже. Мы оба учились хорошо. Зато в молодости мы любили розыгрыши.

Рой: Например, такие. Допустим, Жореса ждут в гости. Я прихожу вместо него, сажусь за стол, со всеми разговариваю, выпиваю, закусываю. Тут раздается звонок в дверь. Это пришел Жорес. Все в растерянности, потому

что двух Жоресов Медведевых никто не ожидал. Точно так же я иногда приходил в гости. Разгрызать было легко, потому что Жорес жил в Обнинске, а я в Москве.

Жорес: А вот когда Рой стал депутатом и начал выступать по телевизору, то публика его очень быстро запомнила. Тогда я после многолетнего отсутствия вернулся в Москву и часто ездил на такси. Водители меня постоянно спрашивали: «Вы случайно не Рой Медведев?» Я отвечал, что я его близкий родственник.

Зато когда я читал курс своих лекций, то демонстрировал документальные снимки однойцевых и разнояйцевых близнецов: китайцы, англичане и Рой и Жорес Медведевы. Я использовал фотографии из нашего семейного архива. Два абсо-

лютно одинаковых младенца, потом — идентичные трехлетние детишки, юноши, молодые люди. А потом я показывал наши самые свежие фотографии. И слушатели сразу понимали, что этот лектор, сукин сын, сам себя показывает.

— Кто из вас двоих все-таки появился на свет раньше?

Жорес: Рой родился на полчаса раньше меня. Но сейчас это уже не так заметно.

— Как вы будете отмечать день рождения в этом году?

Рой: В моем деревенском доме. Жорес: Рою предлагали снять кинотеатр «Россия», заплатить несколько тысяч долларов...

Рой: Мы решили, что обойдемся деревней...

— Что вы пожелаете друг другу на день рождения?

Рой: Здоровья.

Жорес: Он мне пожелает, чтобы я сделал его новую книгу американским бестселлером.

— Насколько я знаю, вы планировали выпустить в конце этого года совместную книгу об Иосифе Сталине.

Рой: Книга уже написана и выйдет в свет в марте будущего года, а отдельные главы появятся в виде брошюр в конце ноября. В течение десяти лет мы писали различные очерки о Сталине, потом это все сложилось в книгу.

Жорес: Наша новая книга называется «Неизвестный Сталин». Ведь на самом деле про Сталина никто ничего толком не знает. Все в курсе сталинского террора, но мало кому известно, что Сталин, например, увлекался архитектурой. Хотя об этом можно было бы догадаться, глядя на пресловутые «высотки». Сталин сам просматривал все проекты, читал специальную литературу, давал советы архитекторам и проявлял при этом довольно высокую эрудицию. Сталин — это такая фигура, про которую никто ничего не знает, поэтому про него можно писать совершенно спокойно.

— Рой Александрович, рассказывают, что в 1984 и 1985 годах около вашей квартиры находился милицкий пост, фиксировавший паспортные данные всех проходящих к вам людей. Это шутка?

Рой: Это действительно было так. В 1983 году председатель КГБ Чебриков направил письмо Андропову с предложением репрессировать Роя Медведева или выслать его за границу. Я это письмо привел в своей книге об Андропове. Андропову не хотелось быть автором репрессий. И тогда он решил усилить контроль за моими связями, не допускать ко мне иностранных журналистов и людей из провинции, которые ко мне приезжали. И вот в этом подъезде, куда вы вошли, до мая 1985 года стоял милицкий пост: дежурили круглосуточно, тут же машина. Задействованы были свыше двадцати человек. Соседи очень этому радовались, потому что был порядок, была охрана. Капитан, старший лейтенант и лейтенант стояли в форме, как почетный караул. Зимой они были очень довольны и мне говорили: «У вас пост хороший, здесь тепло». Я им книжки давал, детективы разные, чтобы скучно не было. Что же касается корреспондентов, которых ко мне не пускали, то за мной присылали служебную машину, и я спокойно ехал в корпункт или в посольство.

— Рой Александрович, вы работали учителем истории и директором вечерней школы в Свердлов-

ской области, потом были директором школы в Ленинградской области. Что вам запомнилось из того времени?

Рой: Было много эпизодов, но к моей нынешней жизни они не имеют отношения.

Жорес: Его ученики нашли гранату, и она взорвалась. И Рой как директор школы нес уголовную ответственность.

Рой: Ну это же было в Ленинградской области, там после войны оставалось много оружия.

Жорес: А во времена Хрущева Рой вырастил в своей школе рекордный урожай кукурузы и страшно этим гордился, поскольку кукуруза, растущая в Ленинградской области, — вещь редкая. А я его не консультировал, хотя и окончил Сельхозакадемию.

Рой: Мы в то время постоянно получали руководящие ценные указания. Ну например, развести во всех школах голубей или кроликов. Мы выращивали этих кроликов, чтобы потом сдавать их на мясо. И когда кролики выросли, дети стали причитать: «Ну дяденька! Ну Рой Александрович! Ну можно этих кроликов не убивать?» Я раздал этих кроликов по домам, потому что отдать их на мясокомбинат было педагогично.

— Когда вы поняли, что стали политическим деятелем?

Рой: Моя политическая деятельность началась в определенный день и час, но я этого не понимал. В этот момент я сидел на Первом Съезде народных депутатов. На закрытом, не освещав-

шемся прессой заседании появилась некая внутренняя оппозиция. И я не мог понять, почему она возникла, ведь вроде бы собрались сторонники Горбачева, люди, поддерживающие перестройку. Я не понимал, что среди двух тысяч человек есть полторы сотни, которые хотят на горбе перестройки уехать еще дальше. На второй или третий день съезда эти люди начали выступать против Лукьянова. Я не знал всех подробностей их намерений, но видел, что они говорят придиричиво, пристрастно, тенденциозно. Это вызвало у меня протест. Я написал записку Горбачеву о том, что я мог бы выступить в поддержку Лукьянова. Мое импровизированное выступление произвело впечатление, но я не понимал, что выступил перед всей страной, поскольку съезд транслировали в прямом эфире. Многие депутаты тоже этого не понимали, потому что мы с утра до вечера сидели в зале и не видели этих телевизионных передач. Выступали Попов, Собчак, Ельцин, Горбачев, Сахаров — это было как спектакль, этаким демократическим цирком. И я тоже выступал. По сути, это было мое первое неосознанное политическое действие.

Жорес: А я в политику не входил, я вступал в науку. Я в съездах не участвовал, в английский парламент не избирался. Может, мои работы и влияли на чьи-то взгляды, но я — не политик. Если меня назовут политиком, я обижусь. Честный человек политиком быть не может.

Досье «ВМ»

Рой Медведев родился 14 ноября 1925 года в Тбилиси. В 1951 году окончил философский факультет Ленинградского государственного университета. В 1951–1957 годах был преподавателем средней школы. С начала 60-х годов — активный участник диссидентского движения. С 1970 года до настоящего времени занимается литературно-публицистической деятельностью как «свободный ученый». Последовательный сторонник «правильного» социализма.

Жорес Медведев родился 14 ноября 1925 года в Тбилиси. Окончил Сельхозакадемию. Ученый-биолог, автор ряда книг по генетике. Публицист. С начала 60-х годов принимал активное участие в диссидентском движении. В мае 1970 года за свою общественно-политическую деятельность был помещен в Калужскую психиатрическую больницу общего типа. В 1973 году выехал из СССР и был лишен советского гражданства. В настоящее время работает в Англии.